

П.В. Безобразов

**О сношениях России с
Францией**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 93
ББК 63.3
П11

П11 **П.В. Безобразов**
О сношениях России с Францией / П.В. Безобразов – М.: Книга по Требованию,
2021. – 475 с.

ISBN 978-5-4241-6289-3

ISBN 978-5-4241-6289-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ОТЪ АВТОРА.

Наша книга составилась изъ журнальныхъ статей и не представляетъ ученаго изслѣдованія. Она предназначена для публики интересующейся исторіей и появилась по слѣдующему поводу. Еще не забыты шумныя Кронштадтскія манифестаціи, газеты то и дѣло сообщаютъ объ оваціяхъ, устраиваемыхъ Русскимъ во Франціи, и въ такую минуту, казалось намъ, особенно интересно бросить взглядъ на наше прошлое и выяснить каковы были наши отношенія къ Франціи въ предшествовавшіе вѣка. Къ тому же въ самое послѣднее время появилось въ Парижѣ важное изданіе, въ которомъ въ первый разъ напечатанъ чрезвычайно интересный матеріалъ для исторіи сношеній Россіи съ Франціей. Это сборникъ инструкцій, данныхъ французскимъ посланникамъ въ Россіи (съ 1586—1793 г.), изданный французскимъ министерствомъ иностранныхъ дѣлъ съ прекраснымъ введеніемъ извѣстнаго историка Рамбо ¹. Сборникъ этотъ положенъ въ основаніе нашихъ статей, причемъ мы пополняли этотъ новый матеріалъ другими источниками, преимущественно документами, изданными въ Сборникѣ Историческаго Общества и напечатанными С. М. Соловьевымъ въ его Исторіи Россіи. Матеріалъ, напечатанный въ французскомъ Сборникѣ, не идетъ дальше французской революціи, а такъ какъ въ прошломъ году опубликованы новыя документы для Наполеоновскаго времени, мы сочли полезнымъ остановиться нѣсколько на сношеніяхъ Александра I съ Наполеономъ. Вниманіе наше было обращено преимущественно на дипломатическія сношенія, но мы не теряли изъ виду торговыхъ и культурныхъ интересовъ, связывавшихъ насъ съ Франціей.

5 февраля, 1892 г.

¹ Recueil des instructions données aux ambassadeurs et ministres de France depuis les traités de Westphalie jusqu' à la révolution française, t. VIII—IX. Paris, 1890.

I.

Изъ древнѣйшей исторіи Россіи намъ извѣстенъ только одинъ фактъ, свидѣтельствующій о сношеніяхъ съ Франціей. Дочь Ярослава Мудраго была выдана замужъ за короля французскаго Генриха I; но это фактъ единичный и совершенно случайный, изъ котораго нельзя дѣлать никакихъ выводовъ. Затѣмъ мы не слышимъ ни о какихъ сношеніяхъ съ Франціей до конца XVI вѣка. Начиная съ Іоанна III московскіе цари, выписывавшіе иноземныхъ архитекторовъ и мастеровъ, посылали посольства въ Венецію, Римъ, Германію, Англію; въ то же время завязываются у насъ торговыя сношенія съ Западомъ, въ Архангельскъ и Москву приходятъ англійскіе, голландскіе купцы; является необходимость урегулировать внѣшнюю торговлю, заключаются торговыя договоры. Франція вступила съ нами въ сношенія позднѣе всѣхъ другихъ европейскихкихъ державъ. Московскіе цари привыкли уже принимать англійскихъ, нѣмецкихъ, венеціанскихъ пословъ, но ни одного Француза еще не видали въ Москвѣ.

Однако къ концу XVI вѣка Французы открыли невѣдомую до-толѣ страну, открыли Россію или Московію, какъ они выражались. Они замѣтили, что сѣвернымъ „варварамъ“ можно сбывать товары не безъ барыша, и это послужило первымъ толчкомъ къ нашимъ дипломатическимъ сношеніямъ. Рамбо дѣлитъ исторію нашихъ сношеній съ Франціей на пять періодовъ и характеризуетъ первый періодъ такими словами: „Мы едва знаемъ Россію; она не имѣетъ для насъ никакого политическаго значенія; если, въ видѣ исключенія, французскій посланникъ появляется въ Россіи, то это единственно, чтобъ установить торговыя сношенія. Этотъ періодъ простирается до 1654 года, когда Алексѣй Михайловичъ объявилъ войну Польшѣ“.

Когда вступилъ на престолъ сынъ Іоанна Грознаго Теодоръ, онъ счелъ нужнымъ довести объ этомъ до свѣдѣнія французскаго короля Генриха III. Послѣдній прислалъ съ Франсуа де Карлемъ любезное письмо, въ которомъ завѣрялъ московскаго царя въ дружбѣ и просилъ его способствовать безпрепятственной торговлѣ между обѣими странами. Такимъ образомъ, Франсуа де Карль былъ первымъ французскимъ посланникомъ въ Москвѣ. До насъ дошло только отвѣтное письмо Теодора Іоанновича, помѣченное октябремъ 1585 г. Царь писалъ, между прочимъ, что онъ позволяетъ французскимъ купцамъ приходить въ Россію и торговать всевозможными товарами, именно ходить моремъ въ Холмогоры, а сухимъ путемъ по всему царству.

Дѣло въ томъ, что въ 80-хъ годахъ XVI вѣка составилась въ Парижѣ компанія французскихъ купцовъ (Ichan le Sauvage Collas, Ninel и другіе) съ цѣлію открыть торговлю съ Россіей. Трое изъ этихъ купцовъ посѣтили Холмогоры и Архангельскъ и были здѣсь любезно приняты архангельскимъ воеводой. По русскому обычаю онъ угостилъ ихъ и даже такою крѣпкою водкой, что она, по словамъ Французовъ, обожгла имъ желудокъ и горло. Этой компаніи царемъ Теодоромъ Іоанновичемъ дана была торговая привилегія въ 1587 г. Имъ разрѣшено было торговать въ Холмогорахъ, Архангельскѣ, Вологдѣ, Ярославлѣ, Новгородѣ, Псковѣ и Москвѣ; притомъ приказано было брать съ нихъ только половину торговыхъ пошлинъ, взимаемыхъ съ другихъ иностранцевъ, потому что это „первые Французы, дерзнувшіе прибыть въ Архангельскъ для торговли съ нашею страной“¹.

Борисъ Годуновъ, направлявшій въ то время нашу внутреннюю и внѣшнюю политику, находилъ выгоднымъ расширять нашу торговлю съ Европой. Въ томъ же 1587 г. были сдѣланы еще большія льготы въ пользу Англичанъ: англійскимъ купцамъ позволено было торговать вольною торговлей, пошлины съ ихъ товаровъ брать не велѣно².

Съ этихъ поръ все чаще и чаще появляются у насъ французскіе купцы, доктора и даже офицеры, поступающіе въ военную службу. Изъ послѣднихъ извѣстенъ Маржере, пскатель приключеній, служившій Годунову и Самозванцу и оставившій намъ описаніе Россіи XVII вѣка.

¹ Recueil, VIII 11, 13—16.

² С. М. Соловьевъ, *Исторія Россіи*, т. VII, стр. 304.

Сохранились три письма короля Генриха IV, изъ которыхъ два адресованы Теодору Иоанновичу, одно Василию Шуйскому. Въ первомъ онъ проситъ царя отпустить домой его доктора нѣкого Павла, гражданина города Милана, такъ какъ онъ старъ и желаетъ повидать своихъ родственниковъ и друзей, служащихъ „при дворѣ нашемъ“. Король прибавляетъ къ этому: „А если вы вмѣсто него желаете имѣть другаго врача, мы съ удовольствіемъ пришлемъ вамъ такого, ученостью и вѣрностью котораго вы останетесь довольны, какъ и вообще мы будемъ рады всякому случаю сдѣлать вамъ пріятное.“ Во второмъ письмѣ Генрихъ проситъ даровать право торговли французскому купцу Мусерону. Въ третьемъ письмѣ король рекомендуетъ Шуйскому купца Бертрана де Казана, у котораго Лжедмитрій покупалъ драгоцѣнныя вещи и которому задолжалъ 3 тысячи рублей ¹.

Въ царствованіе Михаила Теодоровича мы впервые наталкиваемся на тотъ фактъ, что московскій царь желаетъ заключить политическій союзъ съ Франціей и надѣется найти въ ней союзницу противъ внѣшнихъ враговъ. „Царь Михаилъ Теодоровичъ, рассказываетъ Ле-Дранъ въ запискѣ составленной въ 1726 г., вскорѣ по восшествіи своемъ на престолъ, желая снисжать себѣ друзей, отправилъ въ 1615 г. посла къ королю Людовику XIII, чтобы привѣтствовать его и увѣрить въ своей дружбѣ. Такъ какъ въ то время французскій Дворъ былъ занятъ совершенно другими дѣлами и ему некогда было думать о государяхъ столь отдаленныхъ земель, тѣмъ болѣе, что право царя Михаила на московскій престолъ было оспариваемо сыномъ польскаго короля Сигизмунда Владиславомъ, то это изъявленіе дружбы осталось безо всякихъ послѣдствій.“ ²

Въ этихъ словахъ очень вѣрно выраженъ взглядъ Людовика XIII на Россію. Въ 1615 году Михаилъ Теодоровичъ отправилъ во Францію посланниковъ Ивана Кондырева и подъячаго Невѣрова, съ объявленіемъ о своемъ восшествіи на престолъ и съ просьбой о помощи противъ Поляковъ и Шведовъ: „Послали мы къ вамъ, брату нашему, говорилось въ царской грамотѣ,

¹ Recueil, VIII, 17.

² Записка старшаго чиновника французскаго министерства иностранныхъ дѣлъ Ле-Драна, составленная въ 1726 году, о переговорахъ для заключенія союза между Франціей и Россіей съ 1613 по 1718 годъ (*Сборникъ Историческаго Общества*, т. 34, стр. 1).

наше государство обвѣститъ, Сигизмунда короля и шведскихъ, прежняго и нынѣшняго, королей неправды объявить. А вы, братъ нашъ любительный, великій государь Людвигъ король, намъ бы великому государю способствовать, гдѣ будетъ тебѣ можно“¹. Посольство было принято въ Бордо, гдѣ тогда находился Людовикъ, принято оно было съ почетомъ и ему врученъ любезный отвѣтъ. „Ваше посольство, писалъ между прочимъ король, рассказало намъ чего вы ждете отъ дружбы съ нами въ войнѣ, которую ведете съ королями польскимъ и шведскимъ, и говорило о союзѣ, какой вы желаете заключить съ нами для общаго блага нашихъ государствъ. Мы приняли и благосклонно выслушали вашихъ пословъ и желали въ тѣ немного дней, которые провели въ этомъ городѣ (Бордо), выказать имъ уваженіе, пытаемое нами къ вашему расположенію, на которое будемъ отвѣчать тѣмъ же. Ибо мы запретимъ нашимъ подданнымъ служить врагамъ вашимъ и съ удовольствіемъ поведемъ переговоры о возобновеніи союза съ вами, когда пошлемъ къ вамъ нашихъ пословъ, которымъ поручено будетъ выработать условія наиболѣе выгодныя на благо и пользу нашихъ народовъ.“ Эти любезныя фразы остались безъ послѣдствія. „Посольство Кондырева, справедливо замѣчаетъ Рамбо, не могло имѣть серьезныхъ результатовъ; Россію такъ мало знали во Франціи, что дворъ, по его собственному признанію, никогда о ней ничего не слышалъ“².

Хотя московскій царь ошибся въ своемъ расчетѣ на Францію, хотя французскій король считалъ, что союзъ съ Московіей, азіятскимъ царствомъ, не можетъ имѣть никакого значенія для Европы, тѣмъ не менѣе торговля съ Россіей обращала на себя вниманіе французскихъ купцовъ. Во французскомъ министерствѣ иностранныхъ дѣлъ хранится бумага отъ 1628 года подъ заглавіемъ: „О помѣхахъ и затрудненіяхъ, какія встрѣчаются французская торговля въ Московіи“³. Тутъ читаемъ слѣдующее: „Торговлю Франціи съ Московіей можно вести только двумя путями, или по Балтійскому морю чрезъ Нарву и другіе Ливонскіе порты, или вокругъ Норвегіи и Лапоніи чрезъ Архан-

¹ Соловьевъ, *Исторія Россіи*, т. IX, стр. 170.

² Recueil, VIII, 19—20.

³ Это извлеченіе изъ книги Англичанина Purchas, напечатаннаго сборникъ знаменитыхъ путешествій подъ заглавіемъ: Purchas, his pilgrimages or relations etc.

гельскъ. Что касается Балтійскаго моря, приходится проѣзжать по Датскому проливу, гдѣ король датскій требуетъ большихъ пошлинъ съ кораблей и товара, причѣмъ онъ произвольно возвышаетъ пошлину и часто подъ разными предлогами останавливаетъ суда, конфискуетъ и ихъ, и товаръ. Пройдя датскій проливъ, нельзя добраться до Московіи иначе, какъ пройдя чрезъ предѣлы шведскаго короля, которому принадлежать всѣ берега Балтійскаго моря отъ Кальмара въ Швеціи до Риги въ Ливоніи. По всей вѣроятности, онъ, такъ же какъ датскій король, захочетъ взимать пошлины въ своихъ портахъ и будетъ произвольно конфисковать суда и товаръ. Онъ несомнѣнно будетъ дѣлать это изъ страха, какъ бы Французы не уменьшили барышей, извлекаемыхъ его подданными изъ торговли съ Московіей.“

Въ то же время подана была въ министерство записка, въ которой ставилось на видѣ, что Англичане пользуются большими привилегіями въ Россіи, торгуютъ тамъ беспошлинно. Для конкуренціи съ Англичанами и Голландцами авторъ записки совѣтовалъ образовать обширную сѣверную компанію, которая взяла бы въ свои руки торговлю съ Швеціей, Даніей и Россіей. Эта мысль очень понравилась купцамъ, нашлись капиталисты, составившіе товарищество съ помянутою цѣлю. Они имѣли въ виду прежде всего торговлю съ Россіей и въ 1628 г. подали кардиналу Ришелье записку слѣдующаго содержанія: „Предполагаемая ими (то-есть купцами) торговля принесетъ большую выгоду нашему королевству, ибо изъ него не будетъ уходить ни золота, ни серебра, такъ какъ торговля будетъ мѣновая. Они будутъ ввозить въ Московію шелковыя и шерстяныя ткани, соль, водку и бумагу; они будутъ вывозить оттуда разные мѣха, кожу, воскъ, большое количество льну, парусовъ и канатовъ для судовъ, такъ что не нужно будетъ больше покупать корабельныхъ снастей у Голландцевъ. Лѣтъ шестьдесятъ тому назадъ вся торговля съ Московіей находилась въ рукахъ Французовъ; но частныя войны и революціи, отъ которыхъ начала страдать та страна, заставили Французовъ совсѣмъ бросить эту отрасль торговли. Въ 1613 г. смуты прекратились въ этой странѣ и высшая власть сосредоточилась въ рукахъ Михаила Ѳеодоровича, нынѣ царствующаго великаго князя московскаго, который могъ прислать во Францію посла съ извѣщеніемъ о вступленіи его на престолъ. Его величество принялъ этого посла въ Бордо и отвѣтилъ ему,

что какъ только умиротворятся дѣла королевства, онъ пошлетъ посла къ его господину, великому князю съ увѣреніемъ въ своей дружбѣ и желаніи возобновить прежнія хорошія отношенія между Французами и Московитами. Это обѣщаніе до сихъ поръ не было исполнено, и вотъ почему они нижайше просятъ господина кардинала привести это въ исполненіе и написать великому князю московскому, дабы исходатайствовать для помянутыхъ купцовъ самыя выгодныя условія въ торговыхъ сношеніяхъ, а также право свободно исповѣдовать католическую религію тѣмъ изъ нихъ, которые поселятся въ Московіи. Кромѣ выгодъ, какія Франція можетъ извлечь изъ этой торговли, король прибрѣтетъ большое значеніе среди сѣверныхъ монарховъ и даже въ глазахъ короля польскаго, самыя могущественные враги котораго Московиты и который тогда не станетъ содѣйствовать интересамъ австрійскаго дома, какъ онъ дѣлаетъ теперь, боясь, что его величество въ состояніи будетъ повредить ему у московскаго великаго князя. Поселеніе французскихъ купцовъ въ Московіи облегчитъ со временемъ распространеніе католической религіи во всей Россіи. Они придерживаются той же вѣры, что и Греки, исключая того, что не признаютъ константинопольскаго патріарха и слѣдовательно не имѣютъ такого отвращенія къ папѣ; и дѣйствительно, нѣтъ никакого указа, запрещающаго въ Московіи исповѣдовать католическую религію. Тамъ нѣсколько монастырей, имѣющихъ большое количество оригинальныхъ рукописей греческихъ¹ отцовъ церкви, принесенныхъ въ эту страну послѣ покоренія Греціи Турками. Если установится торговля съ Россіей, легко будетъ получить эти рукописи и другія книги, которыхъ у насъ нѣтъ.“¹

Допустимъ, что придворные имѣли самое смутное представленіе о Москвѣ, что Россія не играла никакой роли въ политическихъ планахъ Людовика XIII, однако купцы въ собственныхъ своихъ интересахъ слѣдили за тѣмъ, что дѣлалось на дальнемъ Сѣверѣ, знали, что у насъ была смута, что у насъ свой патріархъ и что Англичане торгуютъ безпошлинно, что у насъ есть цѣнныя греческія рукописи. Петицію они составили очень ловко и старались подѣйствовать на слабыя стороны Ришелье. Онъ былъ заклятымъ врагомъ австрійскаго дома, они указывали,

¹ Recueil, VIII, 21 - 23.

что сношенія съ Россіей могутъ ослабить Австрію; въ качествѣ кардинала онъ желалъ распространить по всей землѣ истинную (то-есть католическую) вѣру, они открывали ему новый способъ пропаганды въ Москвѣ; онъ любилъ науку и рѣдкія книги, они сулили ему литературныя сокровища.

Записка купцовъ подѣйствовала на Ришелье: чрезъ четырнадцать лѣтъ французское правительство вдругъ вспоминаетъ объ обѣщаніи, данномъ царю Михаилу и въ 1629 г. отправляетъ въ Москву посла Луи Дегэ де Курменена (Deshayes de Courmenin). Въ сентябрѣ посланникъ прибылъ въ Дерптъ и получилъ письмо отъ новгородскаго воеводы знаменитаго князя Пожарскаго, въ которомъ тотъ увѣдомлялъ его, что ему разрѣшенъ свободный проѣздъ въ Москву. На встрѣчу къ нему выслали пристава Окунева съ лошадыю. Между Французомъ и нашимъ приставомъ произошли сейчасъ же пререканія изъ-за церемоніала, которому въ то время придавали большое значеніе. Приставъ хотѣлъ ѣхать по правую сторону посла, но тотъ съ лѣвой стороны не поѣхалъ и не трогался съ того мѣста, гдѣ была встрѣча; приставъ ему говорилъ, что у государя бываютъ турецкіе, персидскіе, нѣмецкіе и другіе послы и по лѣвую сторону ѣздятъ; Французъ отвѣчалъ, что Турція, Персія, Крымъ—земли не христіанскія, а его король христіанскій, и потому ему по лѣвую сторону не ѣхать, у него о томъ отъ короля приказъ. Приставъ ему говорилъ, для чего онъ объ этомъ прежде не объявилъ до пріѣзда въ землю государеву? Посоль отвѣчалъ, что онъ русскаго обычая не знаетъ, потому и не писалъ и хотѣлъ ѣхать назадъ въ Дерптъ, съ той лошади сошелъ, которую прислалъ ему воевода, подводу, на которой ѣхалъ, покинулъ, сталъ въ телѣгѣ да и говорить, что ему учиненъ позоръ и онъ за свой позоръ смерть приметъ. Ему говорили, что изъ государевой земли безъ государева указа его не отпустить. Онъ отвѣчалъ: „если меня назадъ и не отпустить, то я буду стоять, кормъ и питье стану покупать на свои деньги; а съ лѣвой стороны не поѣду“, и стоялъ до вечера. Наконецъ Французъ придумалъ средство: пусть ѣдутъ два пристава, одинъ по лѣвую, а другой по правую сторону, а онъ въ срединѣ. Такъ и сдѣлали; Окуневъ поѣхалъ по правую сторону посла, а по лѣвую ѣхалъ одинъ сынъ боярскій въ видѣ пристава.

Въ Москвѣ посоль былъ принятъ въ торжественной аудіенціи

и предложилъ слѣдующіе пункты: 1) Король желаетъ быть съ царемъ въ дружбѣ и любви. 2) Торговля между обѣими странами должна быть свободною и беспошлинною. 3) Французскихъ купцовъ въ московскомъ государствѣ не лишать свободы, не сажать въ тюрьму, дозволить имъ имѣть своихъ католическихъ священниковъ. 4) Одины князь австрійскаго дома (король испанскій) другъ Германскаго императора, и когда эти князья австрійскаго дома дѣйствуютъ заодно съ Польшей, они составляютъ сильную коалицію; эти австрійскіе князья враги короля французскаго, а король польскій врагъ царя; богатство этихъ австрійскихъ князей происходитъ оттого, что ихъ подданные ведутъ торговлю на Востокъ и этими деньгами помогаютъ королю польскому; еслибы царь находился въ дружбѣ съ королемъ французскимъ и даровалъ Французамъ право беспошлинно торговать въ Москвѣ, онъ сильно ослабилъ бы австрійскій домъ, отнялъ бы у него восточную торговлю, а вмѣстѣ съ тѣмъ и средства помогать Польшѣ. 5) Пусть царь позволитъ Французамъ ѣздить въ Персію чрезъ свое государство; отъ того царю и его подданнымъ будетъ большая прибыль: Англичане, Голландцы и Брабантцы покупаютъ товары во Франціи, а въ Москвѣ перепродаютъ ихъ по дорогой цѣнѣ, притомъ товары они привозятъ не высокаго сорта, а Французы будутъ привозить лучшіе товары и продавать ихъ по своей невысокой цѣнѣ.

Желая польстить московскому царю, Курменень прибавилъ къ этому слѣдующее по словамъ нашихъ архивныхъ дѣлъ: „Царское величество глава и начальникъ надъ восточною страной и надъ греческою вѣрой, а Людовикъ король французскій начальникъ въ полуденной странѣ, и когда царь будетъ съ королемъ въ дружбѣ, любви и соединенѣ, то у царскихъ недруговъ много силы убудетъ; цесарь римскій съ литовскимъ королемъ заодно, а царю съ королемъ французскимъ потому же надобно быть въ дружбѣ и на недруговъ стоять заодно. Французскій король турскому султану другъ; зная, что царскому величеству турскій султанъ другъ, а надъ православною христіанскою греческою вѣрой царское величество начальникъ, зная это, король наказалъ послать своимъ въ Царьградъ, чтобъ они русскимъ людямъ и Грекамъ, которые при нихъ будутъ, въ Царѣградѣ во всякихъ дѣлахъ помогали. Такіе великіе государи, король французскій и